

К.М. СУХОРУКОВ

Будущее российских библиотек: современные проблемы и прогнозы развития

Реферат. Проанализированы некоторые публикации (с пессимистическим сценарием развития библиотек), основанные на статистике печатного книгоиздания в России, на официальных данных о ежегодном сокращении количества публичных библиотек и т. д. Однобокая и технократическая трактовка библиотеки как одного из информационно-коммуникационных каналов, не выдерживающего конкуренции с Интернетом, бесплодна. Давние прогнозы относительно печального будущего традиционных библиотек и печатного книгоиздания не находят практического подтверждения. Многогранны книжная культура и книжное дело в целом, а книги и библиотеки как их главные объекты и субъекты в частности. Печатная и электронная книги в современных условиях все чаще выступают не в роли антагонистов, а взаимно дополняют и обогащают друг друга в интересах производителя (автора или издателя) и конечного пользователя (читателя или покупателя). Отказ от коммунистической идеологии и смена технологий в книжном мире не могут снижать социально-культурную роль и гуманистическое значение библиотек как центров развивающего личностное чтение и воспитания умеющего ориентироваться в информационном поле человека. Библиотека должна не только обеспечивать свободный доступ к информации, но и всячески содействовать формированию социально значимых знаний. Проблема поиска, критической оценки и выбора высококачественной информации обостряется с каждым годом. Именно библиотека имеет особые возможности в деле практического обучения своих читателей этим навыкам, т. е. экономии самого ценного ресурса — времени. Необходима надежная государственная поддержка — в этом залог дальнейшего существования и развития библиотек России.

Ключевые слова: Россия, библиотеки, статистика книгоиздания, печатная книга, электронная книга, чтение, чтение и работа с книгой, книжная культура, тенденции и перспективы развития.

Для цитирования: Сухоруков К.М. Будущее российских библиотек: современные проблемы и прогнозы развития // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 1. С. 23—32. DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-1-23-32.

Изменение роли и места книги в культуре особо очевидно в системе массовых коммуникаций. Коммуникативная сущность книги подразумевает органическое триединство содержания информации, ее знаковой формы и материальной конструкции (носителя). Знаковая форма (письменность) становится все более уязвимой с точки зрения полноты, скорости и адекватности фиксации и передачи мысли, а также зависимости письменности от речи (обязательной индивидуальности и условности). Эти условия — не только главные от-

Константин Михайлович Сухоруков,
Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
главный редактор
журнала «Библиография
и книговедение»
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-6109-1300;
SPIN 7375-3200
SukhorukovKM@rsl.ru

личия и достоинства книги, но и ее недостатки в ситуации все большей интеграции, унификации и стандартизации всех сфер и сторон нашей жизни. Интернациональные символы неумолимо вытесняют написанное буквами из какого-либо алфавита слово — этого требует ускорение почти всех процессов коммуникации, особенно в сфере науки.

Если стоять на позициях диалектики, нужно признать, что печатное слово (в том числе книга) некогда имело свое начало, но столь же логически и неизбежно оно должно иметь свой конец. Сегодня нам кажется ужасной перспектива исчезновения письменности, но когда-то люди с той же тревогой встречали ее появление, поскольку любое революционное нововведение требует новых навыков и умений.

Конечно, это далекое и никак не обозримое будущее. С позиции диалектики все непрерывно изменяется, в том числе сами книги и их хранилища. Библиотеки Античности, Средневековья и современности очень мало похожи друг на друга, но демонстрируют гибкость и скорость адаптации к изменяющимся условиям и потребностям уже многие столетия. Это наблюдается и во взаимосвязях библиотеки и книги, которая проявляет не меньшую гибкость под воздействием новых внешних факторов.

В журналах «Научные и технические библиотеки» и «Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы» в 2023 г. были опубликованы полемические статьи старшего научного сотрудника Института научной информации по

общественным наукам Российской академии наук В.К. Степанова [1; 2]. В них автор обосновывает и развивает свои идеи о негативном сценарии развития — неминуемой деградации — отечественных библиотек не только в отдаленной, но и в ближайшей перспективе. При этом подчеркивается объективность и закономерность падения информационной составляющей в работе библиотек, поскольку «печатные массивы скудеют количественно и содержательно» [1, с. 117]. Им же был выдвинут негативный прогноз развития библиотек в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения — 2023» [3].

Обратимся к статистике книгоиздания как главному аргументу для высказанных В.К. Степановым утверждений.

Статистические данные

Приведенные В.К. Степановым данные [1, с. 108] противоречат официальным показателям [4, с. 11–12]. Этот факт, видимо, учел и сам автор, поскольку уже в сборнике «Румянцевские чтения» в 2023 г. указано: «Так, общее число названий издаваемых в России книг сократилось с 127,596 (потеряно “тыс.” — К. С.) в 2009 г. до 108,46 (верно: 108 460. — К. С.) в 2021 г., а совокупный тираж за тот же период упал с 716,533 до 389,463 млн экз.» [3, с. 80].

В.К. Степанов считает, что библиотекари находятся в благодушном состоянии, веря в безграничный информационный потенциал печатной книги. Официальная статистика раз-

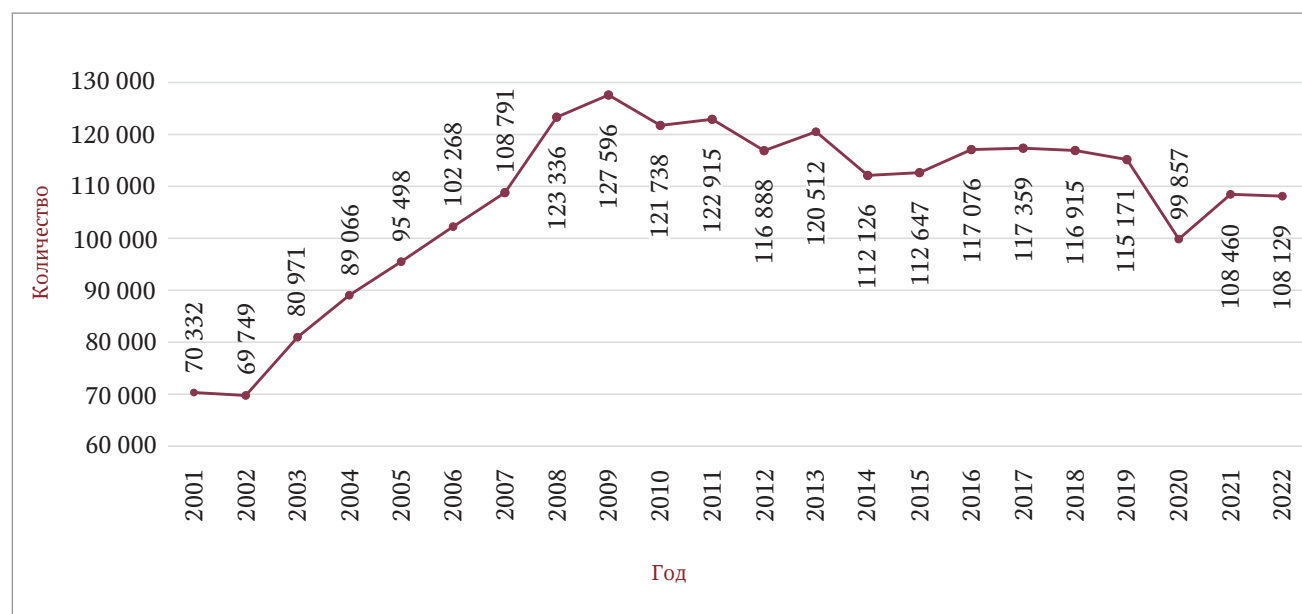

Рис. Количество названий книг и брошюр, выпущенных в России (2001–2022)

бывает это благодушие. Непрестанно генерируемый и навсегда сохраняемый в Сети полнотекстовый информационный поток демонстрирует, «что место библиотек на обочине цифровой вселенной, поскольку те процессы, которыми “они всегда занимались”, сегодня при ближайшем рассмотрении оказываются абсолютно ненужными» [3, с. 81]. С таким же успехом это утверждение можно попытаться распространить почти на все наши учреждения, связанные с обработкой, хранением и предоставлением информации (устной, письменной, печатной, электронной). Если вспомнить, что в них работают люди, а вся необъятная информация генерируется именно для людей, становится понятной бесплодность подобного рода технократической трактовки информационно-коммуникационной революции. «Цифровая вселенная» ничтожна по сравнению со вселенной человека!

Отметим, что подобное сопоставление именно с рекордным 2009 г. не очень корректно, поскольку среднестатистическое количество ежегодно выпускаемых книг и брошюр в России (а точнее, учитываемых статистикой, поскольку законодательство об обязательном экземпляре все более отстает от реальных технологий) на протяжении XXI в. составляет 105—110 тыс. названий (см. рис.). Если учесть последствия пандемии COVID-19 и экономических санкций против нашей страны, которые вводились задолго до 2022 г., то приведенные показатели вполне благополучны с точки зрения «живучести» печатных книг и брошюр. К тому же автор игнорирует сроки использования и востребованности у читателей подобной издательской продукции. Ведь библиотечные фонды не исчезают с каждым новым годом, а накапливаются, несмотря на возможные списания некоторого количества изданий. Вряд ли необходимо полностью обновлять, заменять ежегодно (или раз в 3—5 лет) собрания сочинений классиков, учебники по школьной и вузовской программе, энциклопедические и языковые словари, справочники и т. д.

Весьма спорны и утверждения В.К. Степанова, что печатные и электронные массивы сравнивались по качеству оформления контента, а «своевременные изменения в законодательных актах позволили вытеснить на периферию электронные книги, опубликованные пиратским образом» [1, с. 113].

Отметим, что В.К. Степанов, безусловно, честен и точен в цифрах по поводу ежегодного исчезновения многих сотен публичных библио-

тек России. Но причины этого явления вряд ли кроются в объемах выпуска печатных книг, они связаны скорее с осознанной невостребованностью и кризисом чтения.

Чтение книг как проблема

Большинство россиян в настоящее время считают более предпочтительным и удобным чтение (при условии, что оно будет бесплатным или более дешевым) на электронных, а не на бумажных носителях.

Материальные формы носителей информации разделены на две группы:

- рукописная, печатная книга (не требующая специальных технических средств для использования);
- фото пленки, микрофиши, грампластины, магнитные и оптические диски для компьютера и т. д.

Из всех новшеств лишь информационно-коммуникационные технологии кардинально изменили представление, хранение и передачу информации (удаленно и круглосуточно, без обращения к материальной форме издания).

Чтение электронных книг имеет много преимуществ по сравнению с чтением книг печатных. Но существует и ряд недостатков, главный из которых — ориентация на поверхностное восприятие, увеличение объема информации, а не ее углубленный и критический анализ. Кроме того, электронный носитель легко позволяет вносить изменения в контент без контроля и согласия автора или правообладателя, что приводит иногда к умышленной дезинформации пользователя.

В какой-то степени и автор этих строк «хоронил» печатную книгу в 1993 г. в своей статье «Книга в будущем (зарубежные оценки, тенденции, прогнозы)» [5], вызвавшей негативный эмоциональный отклик почти через 10 лет у профессоров Московского государственного университета культуры и искусств (ныне — Московский государственный институт культуры) В.В. Добровольского и М.П. Ельникова [6, с. 24—26]. Авторы защищали «честь» печатной книги от «нападок» футурологов-книговедов, к числу которых был отнесен К.М. Сухоруков. При этом они не обратили внимания на существование контента статьи, выраженное и в ее подзаголовке. Речь шла о зарубежных прогнозах, а свое мнение было высказано лишь в конце публикации 30-летней давности [5]. Впрочем, и сегодня мы не отказываемся от этих оценок.

Трактовка феномена книги

В 1959 г. советский историк книжного дела В.С. Люблинский доказывал, что любое явление культуры можно и нужно рассматривать с разных точек зрения, в том числе книгу: «Как предмет обращения — она товар, стоимость, продукт труда. По своему материальному воплощению она результат замысла типографа, редактора, художника и в зависимости от них — предмет искусства, удобный рабочий инструмент, бесцветная посредственность или нарядная безделушка... Отдельная книга, сколь бы она ни была своеобразна, проходит свой путь на земле лишь как активная или пассивная участница общего литературного процесса с его лагерями и направлениями, традициями и открытиями» [7, с. 158]. В настоящее время библиотеки, спасая печатную книгу, нередко отчаянно борются за «славное прошлое» с «чужаками» из компьютерного мира. Эта борьба бесплодна и бессмысленна. История доказывает, что когда-то библиотеки, музеи и архивы были одним целым. Сегодня эти выделившиеся в самостоятельные структуры организации снова объединяются, прирастая всевозможными аудио-, видео-, текстовыми электронными ресурсами [8]. Библиотека превращается в медиатеку. Идеологические войны упрощают и обедняют окружающий нас мир, лишая его диалектики развития и многомерности.

Приведем еще одно определение другого отечественного классика книговедения той же эпохи И.Е. Баренбаума: «Книга — это произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую знаковую форму (идеографическую, алфавитную, нотную, цифровую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шелк, доска, бумага, синтетические материалы), выполняющее одновременно ряд функций (информационно-коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные) и адресованное реальному или абстрактному читателю» [9, с. 11].

Высказывание И.Е. Баренбаума — самое полное и самое лучшее из всех исторических определений книги. Ему не хватало лишь обращения к будущему, которое не может точно предсказать никто из книговедов и в наше время. Ясно лишь, что проблемы печатной (и электронной) книги связаны не только и не столько с библиотеками, сколько совсем с другими факторами. Данная тема раскрыта

в статьях журнала «Библиография и книговедение» в 2022 г. (№ 1 [10], № 2 [11], № 4 [12]).

Один из главных факторов на современном этапе — это снижение престижности и важности чтения у непрерывно стареющего и мигрирующего из отдаленных мест проживания населения нашей страны. Что касается молодежи, то зачастую для нее чтение — это не отдых, а труд, который не сопровождается быстрой и адекватной компенсацией. Именно поэтому во всем мире, включая Россию, наблюдается популярность комиксов, в которых рисованная информация доминирует над текстом. К сожалению, провести разграничение между информацией и знанием, между по-настоящему образованным и не очень подготовленным выпускником школы или вуза становится все сложнее, поскольку сама система их обучения на это не ориентирована. В итоге в книжном деле встречаются и профессионалы, и дилетанты. Проблемы библиотек кроются не столько в соперничестве традиционной печатной и новой электронной книжной культуры, сколько в очень длительном отсутствии ясной стратегии и приоритетов развития образования, науки, экономики и промышленности России. Если нам важны и полезны многовековые традиции и творческие личности, то библиотеки (конечно, непрерывно трансформируемые по ходу времени) будут по-прежнему востребованы и полезны как многоцелевые центры материальной и духовной культуры, науки, просвещения (наряду со школами, вузами, музеями, театрами, архивами, клубами). В ином случае возможна замена на Интернет. При этом ни одна разновидность информации (или канал человеческой коммуникации) полностью не исчезает при появлении новых, а сохраняется в урезанном формате.

В разных странах ситуация различается, а в России изменяется от региона к региону. Однако есть и нечто общее, объединяющее столь непохожие друг на друга народы и страны, с их уровнем жизни, письменностью, религией и т. д.

Отчетливо видно ставшее традиционным для многих сфер деятельности стремительно сокращаемое различие между профессионалами и дилетантами. Речь идет о квалифицированных специалистах — навигаторах в книжном мире и любителях, которые нередко самостоятельно и самозабвенно изобретают велосипед или двигаются в этом безграничном мире на ощупь, методом проб и ошибок. Эти субъекты книжного дела сейчас соперничают как в сфере авторства настоящих произведений культуры, науки или образования

и суррогатов произведений письменности, так и в сфере книгоиздания, когда автор выступает в роли «самиздателя» (такие творения по всем нормам и стандартам не должны считаться полноценными и качественными изданиями). Документ должен обязательно пройти редакционно-издательскую подготовку, а не только содержать выходные сведения для его однозначной идентификации. Провести в настоящее время разграничение между ответственностью и безответственностью очень затруднительно, что снижает доверие к печатному слову, а не только к электронной информации.

Книга в библиотеке: доступ и сохранность

Хранение библиотечных фондов и доступ к ним должно гарантировать и осуществлять государство. Еще важнее шаги со стороны государства в сторону реального стимулирования чтения (прежде всего печатной книги) для развития общества знаний, а не общества всевозможной информации. Понятно, что такое стимулирование не процесса, а результатов чтения не относится к читателям детского возраста, и оно в принципе не может быть прямым, а только косвенным, опосредствованным — в виде повышения в должности и увеличения окладов тех, кто постоянно совершенствует себя как специалист. Сделать это без регулярного чтения новой производственной, научной и образовательной, т. е. социально значимой литературы сегодня практически невозможно. Такое чтение — это труд, который должен вознаграждаться и компенсироваться (после получения результатов и, возможно, не полностью). Подобный подход (почти рыночный) со всеми понятными ограничениями все же был бы в современных условиях куда логичнее и эффективнее, чем всевозможные призывы и кампании по продвижению книги и чтения, которые почти всегда либо вообще не дают ощутимых последствий, либо стимулируют интерес к чтению самой простой и доступной развлекательной литературы, и так получающей львиную долю издательской рекламы по сравнению с остальными публикациями.

Однако и сами библиотеки, как и издатели, должны делать все от них зависящее. Необходимо выделять ядро комплектования с учетом приоритетов развития нашей страны и общества. При этом печатные книги все более должны «обрастать» навигационно-справочными

данными (аннотациями, ключевыми словами, предметными рубриками, кодами, шифрами классификации и т. д.), чтобы конкурировать с электронными. С точки зрения логики книга печатная будет в какой-то степени (как артефакт) жива, пока жива человеческая материальная культура. При этом электронные технологии позволяют расширять возможности для традиционной книги, в том числе предвзительно выяснять качество текста и платежеспособный спрос читателей на то или иное произведение. В разные сферы нашей жизни проникают гибридные технологии, а в книжное дело — в особенности.

Библиотеки имеют самый большой и разнообразный опыт взаимодействия, интеграции ресурсов, хранения и предоставления информации пользователю. В коммуникационной модели библиотечного развития на первом месте должна быть не книга или документ, а различные отношения между читателем и автором, текстом и критиком, библиотекой и ее пользователем. Библиотека — это потенциальный центр общественной жизни, причем (в отличие от книжных магазинов) с акцентом на полифункциональную культурно-просветительскую деятельность. Однако сейчас доминируют коммерциализация книжного мира и дисфункция чтения.

Отметим также, что в постсоветской России наряду с ежегодным сокращением библиотечной сети существует ощутимый прирост количества музеев, театров, которые, казалось бы, должны испытывать те же проблемы в борьбе за своего посетителя. Не меньшую роль, чем спрос на соответствующую информацию и услугу, здесь играет, видимо, и постоянное предложение, стимулированное государственной финансовой поддержкой. Публичных и школьных библиотек всегда и везде намного больше по сравнению не только с институтами культуры и просвещения, но и с такими более всего близкими к ним субъектами книжного дела, как издательства и книжные магазины. А потому исчезновение или перепрофилирование той или иной библиотеки не столь заметно и не вызывает сильной негативной реакции книжной общественности уже на протяжении весьма длительного времени.

В 2022 г. на 87-м Всемирном библиотечном и информационном конгрессе ИФЛА и ЮНЕСКО был принят новый Манифест о публичной библиотеке, который подтверждает традиционно важную роль и значение библио-

тек в современных условиях [13; 14]. Первая версия документа разработана еще в 1949 г., а затем были неоднократные редакции и обновления (предпоследний вариант утвержден в 1994 г.) [13, с. 14]. В 2022 г. сделан особый акцент на цифровизации фондов и доступе ко всем материалам [14].

Однако никто пока не может гарантировать полного и экономически выгодного сохранения «книжной памяти нации» именно и только в электронном виде (в отличие от традиционных бумажных носителей, которые доказали свою долговечность на протяжении уже нескольких веков). По технологическим причинам каждые несколько лет ведется перезапись информации с электронных носителей (достаточно дорогостоящая и многоэтапная процедура). Оборудование и технологии непрерывно меняются. Их устаревание далеко не всегда аналогично примеру использования старого граммофона и грампластинок через 100—125 лет после появления. Ни одна крупная, даже самая прогрессивная, библиотека (или архив) за рубежом не отказывается от резервного хранения своих печатных фондов, считая самым надежным и эффективным сочетание двух главных носителей информации для одного и того же контента. Если печатное издание книги или периодического издания не имеет электронного аналога, то его оцифровывают для получения электронной копии. При этом все шире для обогащения контента применяют дополнительную информацию в виде вспомогательных указателей, перекрестных ссылок и т. д. Бумажное издание, в свою очередь, позволяет исследователям материальной культуры *de visu* получать сведения о форме бытования и распространения информации в ту или иную историческую эпоху. Это сорт бумаги, конструкция переплета (обложки), кегль и гарнитура шрифта, способ печати, крепление книжного блока, формат издания и полосы набора, особенности дизайна основных элементов издания и др. Такой анализ позволяет «привязать» книгу к месту и времени ее выпуска, распространения и использования, т. е. добиться конкретности и индивидуализации ее характеристик как предмета и объекта многоаспектного исследования, что пока почти невозможно применительно к электронному изданию.

Роль и фактор личности читателя

Каждый человек, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, имеет свои

информационные потребности и способы работы с данными. При этом электронные публикации разбросаны по самым разным изданиям, представлены на разных языках, имеют разные условия доступа, а главное, отличаются научной и информационной новизной и актуальностью, т. е. ценностью. На пути к пользователю должны быть не только каналы и шлюзы, но и обширные фильтры. Иначе человек рискует просто захлебнуться в потоке информации. Проблема поиска, критической оценки и выбора высококачественной информации из всей прочей обостряется с каждым годом. Именно библиотека здесь имеет особые возможности в деле практического обучения своих читателей этим навыкам, т. е. экономии самого ценного ресурса — времени. Отметим роль библиографии вообще и государственного (или национального) библиографического учета в особенности. Кроме того, именно библиотеки обладают самым большим и успешным опытом взаимовыгодного сотрудничества на национальном и международном уровнях в сфере кооперации фондов, единого читательского абонементов, сводной каталогизации, совместного создания и обновления электронных библиотек и информационных ресурсов, подготовки и переподготовки кадров, контроля соблюдения и защиты прав на интеллектуальную собственность. Библиотека в настоящее время должна не только предоставлять доступ к информации, но и всячески содействовать формированию знаний, объединять людей с общими интересами. В Интернете есть динамичность и мимолетность информации, присутствует свобода, но нет иерархии. Библиотеки отличает социализация пользователей, долговременность и надежность, что нужно для концентрации знаний. В будущем эти две среды должны сочетаться и дополнять друг друга.

В публикации «Книга будущего» справедливо отмечается, что «книгоиздание — отрасль с самым большим в мире ассортиментом» [15, с. 19]. В этом его сила и слабость (если постоянно не помогать потребителю в выборе). Правильнее называть эту отрасль «литературно-издательской». Почему бумажная книга должна соперничать с электронной, а традиционные книжные магазины — с интернет-платформами? Смена технологий — это не панацея от всех бед, важнее креативность, т. е. рекомбинация знаний. Только тогда книга (не важно, бумажная или электронная) со-

хранит свою роль и значение для поддержки и развития творческой личности, продолжит выступать аккумулятором знаний.

Возможное и желательное будущее

Библиотеки должны входить в информационно-коммуникативный мир не как обычные информационные центры (это тупик — они быстро проиграют в конкуренции с Интернетом), а как социально-гуманистические центры воспитания человека творческого и культурного. Но здесь решающее слово за государством и его отношением к культуре вообще, а к книжной — в частности. Выделять и продвигать социально значимую информацию могут и должны лишь оснащенные оборудованием библиотеки, поддерживающие соответствующий фонд.

Статья С.В. Соколова «О социальном повороте в зарубежном библиотековедении» [16] содержит подробный разбор базовых публикаций на данную тему, в том числе очень актуальную цитату из уже ставшей знаменитой статьи профессора Р.Д. Ланкеса (США) [17]. Данный материал назывался «Зачем нам нужна новая библиотечная наука?» и был посвящен новациям в библиотечном деле. Цитата такова: «Я утверждаю, что новое библиотечное дело основано на концепциях знания и обучения, а не данных и информации» [цит. по: 16, с. 21]. Р.Д. Ланкес опровергает весьма популярный, в том числе в России, техноцентричный подход к библиотечному делу, противопоставляя ему антропоцентричный, поскольку служение информационным алгоритмам никак не может и не должно заменять приоритетное внимание к людям и их устремлениям [16, с. 21].

С.В. Соколов также цитирует и другое важное высказывание из монографии Р.Д. Ланкеса «Атлас нового библиотечного дела» [18]. Миссия современной библиотеки — «улучшать общество путем содействия созданию знаний в своих сообществах. Видение нового библиотечного дела должно выходить за рамки поиска применений информационных технологий и Интернета, связанных с библиотекой» [цит. по: 16, с. 22].

Библиотеки — это своего рода мосты между духовной и материальной культурой, субъекты и объекты книжной культуры. На эту тему существует множество отечественных публикаций, освещающих ее с разных сторон и в разных аспектах, но во многом подтверждающих высказанное в данной статье мнение

о роли и связи печатной книги с библиотечным делом. Отметим публикации С.Г. Антоновой [19], В.И. Васильева [20], М.В. Курмаева [21], Н.В. Лопатиной [22], Ю.В. Тимофеевой [23], О.Р. Хромова [24].

Основные выводы

После многих дискуссий об электронных изданиях (включая вопрос: книга ли это вообще?) мы вернулись к просто «человеческой книге», только в ином виде и на другом носителе. Повторяется ситуация, происходившая при переходе книги с глиняной таблички на папирусный свиток, а с этого свитка — на бумажный кодекс, который благополучно используется уже многие столетия. Как электронная, так и традиционная бумажная, это все равно книга, только в разных материальных формах своего существования, но зато уже сегодня используемая в одних и тех же режимах, т. е. индивидуально и автономно, независимо от места и времени. Возникла как бы единая книга — обработанный и существующий в цифровом виде текстовый и иллюстративный контент, который может распространяться в разных формах и форматах, в том числе в печатном виде. Например, публикация в Интернете, технология «печать по требованию», традиционное бумажное книгопечатание и электронное книжное издание (сетевое или на съемном носителе).

Точно так же менялись технологии и функции, но не цели и задачи деятельности библиотек, которые постепенно превращаются в медиатеки. Они всегда были и остаются проверенным временем органом, созданным человеком и для человека, с учетом его потребностей и возможностей.

Список источников

1. Степанов В.К. Объективные факторы снижения роли библиотек в информационной деятельности // Научные и технические библиотеки. 2023. № 1. С. 104–119. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-1-104-119.
2. Степанов В.К. Пользовательцентричная модель работы научной библиотеки // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2023. № 3. С. 11–16. DOI: 10.36535/0548-0019-2023-03-2.
3. Степанов В.К. «Ре-эволюционное» десятилетие: предположительный прогноз развития библио-

- тек до 2030 года // Румянцевские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (18–20 апреля 2023 г.) : [в 3 ч.]. Москва : Пашков дом, 2023. Ч. 3. С. 79–86.
4. *Перова Г.В., Сухоруков К.М.* Книгоиздание России в 2022 году // Библиография и книговедение. 2023. № 1. С. 3–38. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-1-3-38.
5. *Сухоруков К.М.* Книга в будущем (зарубежные оценки, тенденции, прогнозы) // Книга. Исследования и материалы. Москва : ТЕРРА, 1993. Сб. 66. С. 26–38.
6. *Добровольский В.В., Ельников М.П.* Книга, книжное дело, библиотека и электронная культура: проблемы соотношения и взаимосвязи // Проблемы взаимодействия издателей, книготорговцев и библиотек в едином информационном поле : межотраслевой сборник статей. Москва, 2002. С. 8–51.
7. *Люблинский В.С.* На заре книгопечатания. 2-е изд. Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2006. 165 с.
8. *Жабко Е.Д.* Интеграция ресурсов библиотек, музеев и архивов: вместе или самостоятельно? // Библиотечное дело. 2023. Т. 72, № 2. С. 103–115. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115.
9. *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга. Исследования и материалы. Москва : Книга, 1977. Сб. 34. С. 3–15.
10. *Сухоруков К.М.* Информационная культура, книговедение и современное книжное дело: взаимосвязи и трансформации // Библиография и книговедение. 2022. № 1. С. 45–56.
11. *Сухоруков К.М.* Российская печатная книга, книжная и библиографическая культура на современном этапе // Библиография и книговедение. 2022. № 2. С. 85–110.
12. *Сухоруков К.М.* Библиотеки и книжное дело в России: проблемы и перспективы взаимодействия // Библиография и книговедение. 2022. № 4. С. 61–79.
13. ИФЛА и ЮНЕСКО представили обновленный Манифест о публичной библиотеке на 87-м Всемирном библиотечном и информационном конгрессе / [пер. М. Федотовой] // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. 2022. № 2 (121). С. 14–15. URL: <https://novostifla.rsl.ru/article/view/713/471> (дата обращения: 22.01.2024).
14. Манифест ИФЛА/ЮНЕСКО о публичной библиотеке — 2022 / [пер. М. Федотовой] // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. 2022. № 2 (121). С. 16–18. URL: <https://novostifla.rsl.ru/article/view/713/472> (дата обращения: 22.01.2024).
15. Книга будущего : [обзор Международной практической конференции «Книга будущего», 24–26 августа 2022 г., Москва] // Университетская книга. 2022. № 8. С. 18–23.
16. *Соколов С.В.* О социальном повороте в зарубежном библиотековедении // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 4 (16). С. 18–24. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-18-24.
17. *Lankes R.D.* Why Do We Need a New Library Science // Bibliothek Forschung und Praxis. 2018. Vol. 42, Is. 2. P. 338–343. DOI: 10.1515/bfp-2018-0036.
18. *Lankes R.D.* The Atlas of New Librarianship. Cambridge, Mass. : MIT Press ; London : Association of College & Research Libraries. 2011. 408 p.
19. *Антонова С.Г.* Книжная культура как объект изучения // Наука о книге. Традиции и инновации : материалы XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009 г.) : в 4 ч. Москва : Наука, 2009. Ч. 1. С. 446–448.
20. *[Васильев В.И.]* Теория, история и современные проблемы книжной культуры в системе социогуманитарного знания // Книжная культура в контексте инновационного развития общества. Минск ; Москва, 2017. С. 13–34.
21. *Курмаев М.В.* Книжная культура как социокультурная система // Академические тетради. Вып. 11 : Библиография в пространстве культуры : сборник научных статей. Самара, 2010. С. 93–111.
22. *Лопатина Н.В.* Книжная культура в информационной инфраструктуре цифровой экономики // Библиография и книговедение. 2018. № 6. С. 26–31.
23. *Тимофеева Ю.В.* Субъекты и субъект-субъектные отношения в книжной культуре: историко-теоретические аспекты // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 2. С. 116–127. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-2-116-127.
24. *Хромов О.Р.* Структура книжной культуры Нового времени и механизмы исторического развития книги // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 3. С. 344–357. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-3-344-357.

The Future of Russian Libraries: Current Problems and Development Forecasts

Konstantin M. Sukhorukov,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-6109-1300; SPIN 7375-3200; SukhorukovKM@rsl.ru

Abstract. Some published and purely pessimistic scenarios for the development of Russian libraries are analyzed, based, among other things, on the statistics of printed book publishing in Russia, as well as on official data on the annual reduction in the number of public libraries. The one-sided and technocratic interpretation of the library as one of the information and communication channels that cannot compete with the Internet is fruitless. Long-standing predictions about the sad future of traditional libraries and printed book publishing have not been confirmed in practice. Book culture and book business in general, and books and libraries as their main subject and object in particular, are multifaceted. Printed and electronic books in modern conditions are increasingly acting not as antagonists, but mutually complement and enrich each other in the interests of the producer (author or publisher) and the end user (reader or buyer). The rejection of communist ideology and the change of technologies in the book world cannot diminish the socio-cultural role and humanistic significance of libraries as centers of personal development reading and education of a person able to navigate the information field. The library should not only provide free access to information, but also contribute in every possible way to the formation of socially significant knowledge. The problem of finding, critically evaluating and selecting high quality information becomes more acute every year. It is the library that has special opportunities in the practical training of its readers in these skills, i. e. to save the most valuable resource — time. Reliable state support is needed; this is the key to the further existence and development of libraries in Russia.

Key words: Russia, libraries, book publishing statistics, printed book, e-book, reading, reading and working with book, book culture, trends and prospects of development.

Citation: Sukhorukov K.M. The Future of Russian Libraries: Current Problems and Development Forecasts, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2024, vol. 73, no. 1, pp. 23–32. DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-1-23-32.

References

1. Stepanov V.K. Intrinsic Factors for Decreasing Role of Libraries in Information Activities, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2023, no. 1, pp. 104–119. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-1-104-119 (in Russ.).
2. Stepanov V.K. Usercentric Model for Work of Scientific Library, *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* [Scientific and Technical Information Processing], 2023, no. 3, pp. 11–16. DOI: 10.36535/0548-0019-2023-03-2 (in Russ.).
3. Stepanov V.K. The “Re-Evolutionary” Decade: The Forecast for Library Development Until 2030, *Rumyantsevskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18–20 aprelya 2023 g.): v 3 ch.* [Rumyantsev Readings: Proceedings of the International Research and Practical Conference (April 18–20, 2023): in 3 parts]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2023, part 3, pp. 79–86 (in Russ.).
4. Perova G.V., Sukhorukov K.M. Book Publishing in Russia in 2022, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 1, pp. 3–38. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-1-3-38 (in Russ.).
5. Sukhorukov K.M. Book in the Future (Foreign Estimates, Trends, Forecasts), *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Researches and Materials], 1993, no. 66, pp. 26–38 (in Russ.).
6. Dobrovolsky V.V., Elnikov M.P. Book, Book Business, Library and Electronic Culture: Problems of Correlation and Interrelation, *Problemy vzaimodeistviya izdatelei, knigotorgovtsev i bibliotek v edinom*

- informatсионном поле: mezhotraslevoi sbornik statei* [Problems of Interaction Between Publishers, Booksellers and Libraries in the Common Information Field: collected articles]. Moscow, 2002, pp. 8–51 (in Russ.).
7. Lyublinsky V.S. *Na zare knigopechataniya. 2-e izd.* [At the Dawn of Printing]. St. Petersburg, Rossiiskaya Natsional'naya Biblioteka Publ., 2006, 165 p.
 8. Zhabko E.D. Integration of Library, Museum and Archive Resources: Together or Independently? *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2023, vol. 72, no. 2, pp. 103–115. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115 (in Russ.).
 9. Barenbaum I.E. To the Question of a Universal Definition of the Concept “Book”, *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Researches and Materials], 1977, no. 34, pp. 3–15 (in Russ.).
 10. Sukhorukov K.M. Information Culture, Bibliology and Contemporary Book Business: Interaction and Transformation, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2022, no. 1, pp. 45–56 (in Russ.).
 11. Sukhorukov K.M. Russian Printed Book, Book Culture and Bibliographic Culture at the Contemporary Stage, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2022, no. 2, pp. 85–110 (in Russ.).
 12. Sukhorukov K.M. Libraries and Book Business of Russia: Problems and Perspectives of Interaction, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2022, no. 4, pp. 61–79 (in Russ.).
 13. Fedotova M. (ed.) IFLA and UNESCO Launch an Updated Public Library Manifesto at the 87th World Library and Information Congress (WLIC), *Novosti Mezhdunarodnoi federatsii biblioteknykh assotsiatsii i uchrezhdenii* [Newsletter of the International Federation of Library Associations and Institutions], 2022, no. 2 (121), pp. 14–15. Available at: <https://novostifla.rsl.ru/article/view/713/471> (accessed 22.01.2024) (in Russ.).
 14. Fedotova M. (ed.) The IFLA-UNESCO Public Library Manifesto 2022, *Mezhdunarodnoi federatsii biblioteknykh assotsiatsii i uchrezhdenii* [Newsletter of the International Federation of Library Associations and Institutions], 2022, no. 2 (121), pp. 16–18. Available at: <https://novostifla.rsl.ru/article/view/713/472> (accessed 22.01.2024) (in Russ.).
 15. Book of the Future: Review of the International Practical Conference “Book of the Future”, August 24–26, 2022, Moscow, *Universitetskaya kniga* [University Book], 2022, no. 8, pp. 18–23 (in Russ.).
 16. Sokolov S.V. About the Social Turn in Foreign Library Science, *Trudy GPNTB SO RAN* [Proceedings of SPSTL SB RAS], 2022, no. 4 (16), pp. 18–24. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-18-24 (in Russ.).
 17. Lankes R.D. Why Do We Need a New Library Science, *Bibliothek Forschung und Praxis*, 2018, vol. 42, issue 2, pp. 338–343. DOI: 10.1515/bfp-2018-0036.
 18. Lankes R.D. *The Atlas of New Librarianship*. Cambridge, Mass., MIT Press Publ., London, Association of College & Research Libraries Publ., 2011, 408 p.
 19. Antonova S.G. Book Culture as an Object of Study, *Nauka o knige. Traditsii i innovatsii: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam knigovedeniya (Moskva, 28–30 aprelya 2009 g.): v 4 ch.* [Science of the Book. Traditions and Innovations: Proceedings of the 12th International Research Conference on Bibliology (Moscow, April 28–30, 2009): in 4 parts]. Moscow, Nauka Publ., 2009, part 1, pp. 446–448 (in Russ.).
 20. Vasiliev V.I. Theory, History and Modern Problems of Book Culture in The System of Socio-Humanitarian Knowledge, *Knizhnaya kul'tura v kontekste innovatsionnogo razvitiya obshchestva* [Book Culture in the Context of Innovative Development of Society]. Minsk, Moscow, 2017, pp. 13–34 (in Russ.).
 21. Kurmaev M.V. Book Culture as a Sociocultural System, *Akademicheskie tetradi. Vyp. 11. Bibliografiya v prostranstve kul'tury: sbornik nauchnykh statei* [Academic Notebooks. Issue 11. Bibliography in the Space of Culture: collected articles]. Samara, 2010, pp. 93–111 (in Russ.).
 22. Lopatina N.V. Book Culture in the Information Infrastructure of Digital Economy, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2018, no. 6, pp. 26–31 (in Russ.).
 23. Timofeeva Yu.V. Subjects and Subject-Subject Relations in Book Culture: Historical and Theoretical Aspects, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2023, vol. 20, no. 2, pp. 116–127. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-2-116-127 (in Russ.).
 24. Khromov O.R. The Structure of the Modern Period Book Culture and the Mechanisms of Book Historical Development, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no. 3, pp. 344–357. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-3-344-357 (in Russ.).